

DOI 10.22363/2313-1683-2023-20-1-24-40

EDN: DJBJWT

УДК 159.923.32

Исследовательская статья

Роль Темной триады и ориентации на материализм в оценке этически необоснованного экономического решения

М.В. Балева¹, Д.С. Корниенко², Н.П. Ячменёва²

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, 614990, Пермь, ул. Букирева, д. 15

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Российская Федерация, 119571, Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 2

 milenabaleva@yandex.ru

Аннотация. Изучается роль черт Темной триады в принятии этически необоснованного экономического решения, связанного с искусственным повышением цен на фоне вынужденного потребительского спроса. Тестируются гипотезы о положительных связях темных черт с оценкой этически необоснованного выбора и модераторской (фасилитирующей) роли ориентации на материализм в проявлении данных связей. Предполагается, что наиболее высокие положительные оценки неэтичного экономического решения будут наблюдаться при сочетании высоких показателей темных черт и ориентации на материализм. В исследовании приняли участие 462 студента 1–4-го курсов в возрасте от 17 до 46 лет ($M = 21,20$; $SD = 3,09$), из них 80 мужчин (17,3 %) и 382 женщины (82,7 %). Для диагностики моральных суждений в области экономического поведения участникам предложено описание двух ситуаций, в каждой из которых требовалось оценить степень этичности финансовых решений, направленных на повышение цен. В одной ситуации данное решение являлось обоснованным, поскольку было нацелено на компенсацию объективно существующих затрат, а в другой – необоснованным, так как не имело объективных экономических предпосылок. Черты Темной триады и ориентация на материализм измерялись стандартизированными опросниками. Данные обрабатывались с помощью корреляционного анализа (включая метод частных корреляций) и двухфакторного дисперсионного анализа. Обнаружено, что при высоких уровнях Темной триады наблюдается тенденция к этически необоснованным финансовым решениям, однако ориентация на материализм не усиливает данную тенденцию. Впервые обнаружено, что склонность к этически необоснованным финансовым решениям проявляется при сочетании высокой Темной триады и низкой ориентации на материализм, причем на уровне суммарных показателей данная закономерность прослеживается лишь на уровне тенденции, а для макиавеллизма – на статистически значимом уровне. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в основе неэтичного экономического решения «темной» личности может лежать неутилитарная мотивация, которая проявляется в отказе от прибыли ради возможности причинить вред.

Ключевые слова: экономические решения, этический выбор, Темная триада, ориентация на материализм, утилитарная мотивация

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при поддержке ИОН РАНХиГС в рамках научного проекта № 1994.

© Балева М.В., Корниенко Д.С., Ячменёва Н.П., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

Существующая в психологии традиция исследования этических аспектов поведения осуществляется, как правило, в контексте свободного морального выбора и принятия решений (Леонтьев, 2015; Candee, Kohlberg, 1987). При этом важной характеристикой и даже основой этического выбора является его дуалистическая природа, опирающаяся на принципы утилитарности/неутилитарности (жертвенности) (Kahane et al., 2018). Ряд финансовых, утилитарных по сути своей решений несут не только материальные, но и этические риски (Журавлева, 2019). Они могут быть связаны с целым комплексом негативных последствий – от урона для репутации до судебных разбирательств о причинении морального ущерба. В области предпринимательского поведения, где основной целью является прибыль, возможны и даже закономерны этические конфликты.

Этика «темной» личности. Этические аспекты поведения носителей Темной триады (ТТ) имеют давнюю историю исследований. Несмотря на противоречивые результаты относительно неоднородности и непостоянства связей ТТ и морального поведения (напр.: Bartels, Pizarro, 2011; Cima et al., 2010), каждая ее черта была так или иначе «уличена» в аморальности. Так, например, было обнаружено, что высокие показатели макиавеллизма и психопатии связаны с низким уровнем нравственного развития (Campbell et al., 2009). Имеются данные об аморальной составляющей психопатии и патологического нарциссизма, которая трактуется как общий латентный фактор отчуждения моральной ответственности (см.: Bandura, 1999) для данных черт (Fossati et al., 2014). Показано, что все три черты ТТ положительно связаны с физическими и словесными формами садизма (Greitemeyer, 2015) и отрицательно – с честностью (напр.: Егорова, Паршикова, 2017; Meere, Egan, 2017). В исследовании А. Соммы и коллег показано, что личностные конструкты ТТ обнаруживают специфические корреляции с отчуждением моральной ответственности и дезадаптивными чертами личности. Наибольшая роль здесь принадлежит грандиозному нарциссизму и психопатии. В то же время общим фактором для всех черт ТТ является склонность к неэтичному вмешательству в дела других людей, склонность подозревать их в злонамеренности и попытка контролировать. В целом на основе анализа факторных весов в исследовании было обнаружено, что «ядром» ТТ является отсутствие внимания к чувствам других, а также вины или раскаяния по поводу негативных последствий своих действий – в том числе для социального окружения (Somma et al., 2020).

Черты Темной триады, особенно психопатию, часто связывают с так называемой «дисфункциональной» моралью, подразумевая, что аморальные проявления носителей ТТ могут быть результатом наследственности (Montag et al., 2015) или дисфункции миндалевидного тела и вентромедиальной префронтальной коры, которые важны для переживания боли других и принятия эмпатических решений (Blair, 2007; Harenski et al., 2010). Несмотря на убедительность версии об органических механизмах аморального поведения «темной» личности, в ряде исследований выявлены ситуативные факторы, модулирующие (фасилитирующие либо, наоборот, блокирующие) аморальные

проявления темных черт. Так, например, показано, что блокирующее влияние на аморальное поведение оказывает неприятие несправедливости (Driessen et al., 2021), а чувство ингрупповой принадлежности ослабляет аморальное поведение в отношении «своих» (Glenn et al., 2009). В качестве фасилитирующих факторов аморального поведения называют диспозиционную жадность и мотивы материального вознаграждения (Driessen et al., 2021; Glenn et al., 2009). Являясь универсальным положительным подкреплением, денежное стимулирование может работать, по всей видимости, «в обе стороны», как снижая, так и повышая вероятность аморального поведения. Вместе с тем можно предположить, что, принимая финансовые решения, носители ТТ проявят более выраженное пренебрежение этическими нормами ради получения прибыли. Таким образом, материалистическую мотивацию (Richins, Dawson, 1992) можно рассматривать как дополнительный диспозиционный фактор, фасилитирующий склонность «темной» личности к аморальному экономическому поведению.

Материалистическая мотивация. В житейском дискурсе материализм часто понимается в оппозиции к духовным ценностям. Поведенчески он проявляется в форме повышенного интереса к предметам потребления. Такое поведение имеет ценностно-мотивационную обусловленность и опору на базовые, чаще всего социальные, потребности. Оставляя в стороне побуждающие мотивы материалистического поведения, обратимся к структуре объясняющих его концептов. Эмпирическая модель М. Ричинс и С. Доусона содержит три измерения материализма (Richins, Dawson, 1992). Первое измерение, или фактор, материализма определяет его как центрированность на обладании имуществом. При выраженности этого аспекта человек воспринимает приобретение и владение вещами как основную цель жизни. В данном случае материалистический мотив является самодостаточным и не выступает средством достижения иных жизненных целей (владение ради владения). Второе измерение материализма определяет владение имуществом как средство достижения высокого социального статуса. При преобладании данного аспекта владение вещами утрачивает самостоятельную значимость, выполняя лишь атрибутивную роль в социальном взаимодействии (владение ради социального успеха). Наконец, третье измерение связывает материализм с субъективным благополучием. В этом случае акцент делается на функциональной стороне владения вещами (владение ради полезности). При таком подходе позитивные эмоции воспринимаются как конечная цель, которая может быть достигнута посредством полного соответствия предметов потребления целям и желаниям субъекта. Многоаспектный характер и широкий диапазон поведенческих проявлений материализма вызывает споры относительно его категоризации как черты или ценности (мотива) (см.: Ahuvia, Wong, 2002; Oliveira Santini et al., 2017). Имеются данные о связях материализма с диспозиционными чертами HEXACO, специфика которых позволяет выделить его демонстративный (экстравертированный) и тревожный (нейротичный) виды (Górnik-Durose, Pilch, 2016). Показано, что высокий нарциссизм и нейротизм способствуют проявлениям третьего аспекта материализма, то есть мотивации приобретения для достижения субъективного благополучия (Górnik-Durose, Pyszkowska, 2020). Обнаружено, что черты Темной триады в совокупности хорошо пред-

сказывают потребительское поведение, ориентацию на материализм и социальное доминирование (Lee et al., 2013).

Цель исследования – изучение специфики оценки финансовых решений, связанных с этическим выбором в связи с выраженностью разных черт Темной триады при опосредующем воздействии ориентации на материализм.

Выдвигаются следующие исследовательские *гипотезы*:

1. Черты Темной триады положительно связаны с принятием этически необоснованного экономического решения, направленного на получение прибыли.

2. Ориентация на материализм выступает модератором (фасилитирующим) фактором во взаимосвязях черт Темной триады и склонностью к этически необоснованному экономическому решению.

Процедура и методы исследования

Участники. В исследовании приняли участие 462 студента двух вузов в возрасте от 17 до 46 лет ($M = 21,20$; $SD = 3,09$), обучающиеся на 1–4-м курсах разных факультетов, из них 80 мужчин (17,3 %) и 382 женщины (82,7 %). Участие в исследовании было добровольным и подтверждалось письменным согласием респондентов. В качестве поощрения за участие студенты получали 15 % дополнительных баллов по дисциплинам психологического цикла.

Измерения. Для диагностики *моральных суждений в области экономического поведения* участникам было предложено описание двух ситуаций, в каждой из которых требовалось оценить степень этичности финансовых решений, направленных на повышение цен, баллами от 1 до 5, где 1 значит «абсолютно неэтичным», а 5 – «абсолютно этичным». Ситуация 1: «В дождливую погоду таксисты берут более высокую плату за проезд. Насколько нравственным вы считаете это бизнес-решение?». Ситуация 2: «В связи с ростом цен на бензин и подорожанием перевозок продавцы повышают цены на продукты, импортируемые из других регионов. Насколько нравственным вы считаете это бизнес-решение?». Решение, описанное в первой ситуации, являлось этически необоснованным, поскольку было нацелено на получение дополнительной прибыли за счет вынужденного спроса потребителей на услугу. Решение, описанное во второй ситуации, наоборот, являлось этически обоснованным, поскольку было нацелено на компенсацию объективно существующих потерь. Нормативный выбор предполагал более высокую оценку нравственности во втором, чем в первом случае.

Черты Темной триады – макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, а также их суммарный показатель – измерялись с помощью *Короткого опросника Темной триады* (Егорова и др., 2015), который представлял собой перечень из 27 утверждений, с которыми участникам предлагалось высказать степень своего согласия/несогласия по 5-балльной шкале.

Мотивы ориентации на материализм – успех, собственничество, счастье, а также его суммарный показатель – измерялись с помощью *Опросника ориентации на материализм* (Хащенко, 2016), включавшего 12 утверждений, с которыми участникам предлагалось высказать степень своего согласия/несогласия по 5-балльной шкале.

Процедура. Сбор данных осуществлялся с помощью профессиональной диагностической платформы 1КА¹. Полученные данные обрабатывались в программе IBM SPSS Statistics 14 с использованием корреляционного и дисперсионного анализов в логике корреляционного дизайна. На первом этапе были исследованы взаимосвязи Темной триады и оценки этических финансовых решений. Для этой цели был проведен корреляционный анализ соответствующих показателей. Для проверки гипотезы о модерировующей роли ориентации на материализм в исследуемых взаимосвязях полученные корреляционные коэффициенты рассматривались в сравнении с частными коэффициентами корреляций показателей Темной триады и оценки этических финансовых решений при фиксированных значениях ориентации на материализм. Далее для уточнения предыдущего анализа и определения характера возможного модерировующего эффекта ориентации на материализм во взаимосвязях разных черт ТТ и оценки этически необоснованного финансового решения был использован двухфакторный дисперсионный анализ, в котором черты ТТ и мотивы ориентации на материализм выступали как независимые переменные (факторы), а показатель оценки этически необоснованного финансового решения – как зависимая переменная.

Результаты

В табл. 1 приводится описательная статистика исследуемых показателей, включая данные об асимметрии и эксцессе.

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика показателей /
Descriptive statistics of indicators

Переменные / Variables:	N	M	SD	As	Ex
<i>Оценки этических решений / Assessments of ethical decisions²</i>					
Этически необоснованное финансовое решение / Ethically unfounded financial decision	462	3,50	1,37	-0,33	-0,97
Этически обоснованное финансовое решение / Ethically founded financial decision	462	3,77	1,20	-0,94	-0,06
<i>Темная триада / Dark Triad</i>					
Макиавеллизм / Machiavellianism	462	3,32	0,54	-0,18	-0,29
Нарциссизм / Narcissism	462	3,06	0,56	-0,01	0,32
Психопатия / Psychopathy	462	2,24	0,52	0,42	0,03
<i>Ориентация на материализм / Materialism</i>					
Успех / Possession-defined success	462	3,24	0,77	-0,28	0,14
Собственничество / Acquisition centrality	462	2,61	0,76	0,26	-0,17
Счастье / Acquisition as the pursuit of happiness	462	3,45	0,79	-0,44	0,39

Анализ данных описательной статистики и значения асимметрии и эксцесса позволяют сделать вывод о том, что исследуемые показатели имеют распределение, близкое к нормальному ($As < 1$, $Ex < 1$).

¹ 1КА. URL: <https://www.1ka.si>

² В соответствии с теоретическими ожиданиями, мнения респондентов об этичности двух разных финансовых решений совпадали с нормативными данными об их этичности (Канеман, 2018). Результаты сравнительного анализа по t -критерию для зависимых выборок показали значимое различие в пользу большей этичности повышения цен как вынужденной реакции на рост цен: $t = 3,60$; $p < 0,001$.

В табл. 2 представлены результаты корреляционного анализа шкал, относящихся к одним и тем же методикам.

Таблица 2 / Table 2

**Корреляционный анализ шкал диагностических методик между собой /
Correlation analysis of the diagnostic scales among themselves**

Переменные / Variables	Макиавеллизм / Machiavellianism	Нарциссизм / Narcissism	Успех / Possession- defined success	Собствен- ничество / Acquisition centrality
Нарциссизм / Narcissism	0,22			
Психопатия / Psychopathy	0,35	0,37		
Собственность / Acquisition centrality			0,42	
Счастье / Acquisition as the pursuit of happiness			0,49	0,27

Примечание / Note: $p < 0,001$.

Положительные корреляции между переменными Темной триады свидетельствуют об их согласованности. В то же время умеренные значения этих коэффициентов позволяют сделать вывод об их содержательной специфике. Это является основанием для их отдельного включения в последующие анализы. Аналогичные выводы можно сделать в отношении показателей ориентации на материализм.

Результаты проверки первой гипотезы – анализ взаимосвязей черт Темной триады и этических финансовых решений приводятся в табл. 3. Результаты проверки второй гипотезы приводятся в табл. 4 и 5. В табл. 4 представлен анализ частных корреляций показателей Темной триады и этических финансовых решений при фиксированных значениях ориентации на материализм. В табл. 5 содержатся обобщенные результаты дисперсионного анализа совместных эффектов показателей ТТ и ориентации на материализм по показателю оценки этически необоснованного финансового решения.

Корреляционный анализ позволил выявить статистически значимые положительные взаимосвязи всех показателей ТТ (включая суммарный) с оценками этически необоснованного финансового решения ($p < 0,001 - 0,05$). Это свидетельствует о том, что при высоких уровнях ТТ респонденты с большей вероятностью одобряют повышение цен без наличия объективных оснований – только ради увеличения прибыли в ситуации, когда спрос на услуги обусловлен неблагоприятными обстоятельствами для потребителей. Противоположной закономерности, то есть отрицательной корреляции показателей ТТ с оценками этически обоснованного финансового решения, выявлено не было ($p > 0,10$). Сочетание этих данных позволяет с уверенностью исключить версию о материалистической направленности носителей ТТ, в частности об их нацеленности на прагматичное получение прибыли. Другими словами, склонность к этически обоснованному повышению цен (получению прибыли) наблюдается при разных уровнях ТТ, то есть не связано с ее выраженностью, однако склонность к этически необоснованному повышению имеет место только при высоких уровнях всех ее показателей. В целом обнаруженные корреляции можно охарактеризовать как слабые ($r^2 < 0,02$).

Таблица 3 / Table 3

Корреляционный анализ показателей Темной триады и оценки этических финансовых решений / Correlations between Dark Triad (D3) and assessments of ethical financial decisions

Переменные, включенные в анализ / Variables included in the analysis	M	SD	r	r ²	p
<i>Макиавеллизм / Machiavellianism</i>	3,32	0,54			
Этически необоснованное финансовое решение / Ethically unfounded financial decision	3,50	1,37	0,11	0,01	0,015
Этически обоснованное финансовое решение / Ethically founded financial decision	3,77	1,20	-0,02	0,00	0,736
<i>Нарциссизм / Narcissism</i>	3,06	0,56			
Этически необоснованное финансовое решение / Ethically unfounded financial decision	3,50	1,37	0,11	0,01	0,018
Этически обоснованное финансовое решение / Ethically founded financial decision	3,77	1,20	0,02	0,00	0,606
<i>Психопатия / Psychopathy</i>	2,24	0,52			
Этически необоснованное финансовое решение / Ethically unfounded financial decision	3,50	1,37	0,10	0,01	0,026
Этически обоснованное финансовое решение / Ethically founded financial decision	3,77	1,20	0,06	0,00	0,184
<i>Темная триада / Dark Triad</i>	2,87	0,40			
Этически необоснованное финансовое решение / Ethically unfounded financial decision	3,50	1,37	0,15	0,02	0,001
Этически обоснованное финансовое решение / Ethically founded financial decision	3,77	1,20	0,03	0,00	0,503

Таблица 4 / Table 4

Сопоставление коэффициентов корреляций показателей ТТ и оценки этических решений при свободных (r1) и фиксированных (r2) значениях ориентации на материализм / Comparison of correlation coefficients between D3 and ethical decision evaluations for free (r1) and fixed (r2) values of materialistic orientation

Переменные, включенные в анализ / Variables included in the analysis	r1	r2			
		Успех / Possession-defined success	Собственность / Acquisition centrality	Счастье / Acquisition as the pursuit of happiness	Общий показатель ориентации на материализм / Integrative materialism
<i>Макиавеллизм / Machiavellianism</i>					
Этически необоснованное финансовое решение / Ethically unfounded financial decision	0,11*	0,10*	0,11*	0,12*	0,10*
Этически обоснованное финансовое решение / Ethically founded financial decision	-0,02	0,01	-0,01	-0,01	0,00
<i>Нарциссизм / Narcissism</i>					
Этически необоснованное финансовое решение / Ethically unfounded financial decision	0,11*	0,10*	0,10*	0,11*	0,10*
Этически обоснованное финансовое решение / Ethically founded financial decision	0,02	0,05	0,03	0,03	0,04
<i>Психопатия / Psychopathy</i>					
Этически необоснованное финансовое решение / Ethically unfounded financial decision	0,10*	0,10*	0,09*	0,11*	0,10*
Этически обоснованное финансовое решение / Ethically founded financial decision	0,06	0,08	0,07	0,06	0,07
<i>Темная триада / Dark Triad</i>					
Этически необоснованное финансовое решение / Ethically unfounded financial decision	0,15**	0,14**	0,14**	0,15**	0,14**
Этически обоснованное финансовое решение / Ethically founded financial decision	0,03	0,06	0,04	0,04	0,05

Примечание / Note: * p < 0,05; ** p < 0,001.

Как видно из табл. 4, корреляционные коэффициенты взаимосвязей между ТТ и оценками этических финансовых решений не обнаруживают заметной динамики при фиксации мотивов материализма и их суммарного показателя. Это позволяет сделать вывод о том, что, вопреки первоначальному предположению, ориентация на материализм не опосредует взаимосвязи между ТТ и оценками этических решений в области финансов.

Выдвинутая гипотеза об опосредующей роли ориентации на материализм во взаимосвязях ТТ и оценок этически необоснованных финансовых решений была проверена также с помощью двухфакторного дисперсионного анализа для контрастных (низкого и высокого) уровней всех показателей ориентации на материализм и ТТ. Полученные результаты представлены в табл. 5.

Таблица 5 / Table 5

Анализ взаимодействия факторов ТТ и ориентации на материализм по показателю оценок этически необоснованных финансовых решений / Analysis of D3 and materialism factors interaction on evaluation of ethically unfounded financial decision as independent variable

Независимые переменные (факторы) / Categorical predictors (factors)	Критерий Фишера F / Fisher F	p
<i>Макиавеллизм × Ориентация на материализм / Machiavellianism × Materialism</i>		
Успех / Possession-defined success	0,22	0,642
Собственничество / Acquisition centrality	9,37	0,003
Счастье / Acquisition as the pursuit of happiness	1,75	0,188
Суммарный показатель / Integrative materialism	5,15	0,025
<i>Нарциссизм × Ориентация на материализм / Narcissism × Materialism</i>		
Успех / Possession-defined success	0,44	0,510
Собственничество / Acquisition centrality	0,09	0,766
Счастье / Acquisition as the pursuit of happiness	0,02	0,875
Суммарный показатель / Integrative materialism	0,62	0,433
<i>Психопатия × Ориентация на материализм / Psychopathy × Materialism</i>		
Успех / Possession-defined success	0,69	0,406
Собственничество / Acquisition centrality	0,93	0,337
Счастье / Acquisition as the pursuit of happiness	0,32	0,575
Суммарный показатель / Integrative materialism	1,76	0,187
<i>ТТ × Ориентация на материализм / D3 × Materialism</i>		
Успех / Possession-defined success	0,00	0,991
Собственничество / Acquisition centrality	1,92	0,168
Счастье / Acquisition as the pursuit of happiness	0,81	0,369
Суммарный показатель / Integrative materialism	3,01	0,085

Дисперсионный анализ оценок этически необоснованных финансовых решений при контрастных уровнях факторов ТТ и ориентации на материализм в целом подтверждает отсутствие модулирующего эффекта материализма для взаимосвязей Темной триады и этических решений. В то же время суммарные показатели данных факторов взаимодействуют на уровне, близком к значимому ($F = 3,01; p < 0,10$). Наглядное отображение оценок этически необоснованных решений при контрастных факторах ТТ и ориентации на материализм представлено на рис. 1.

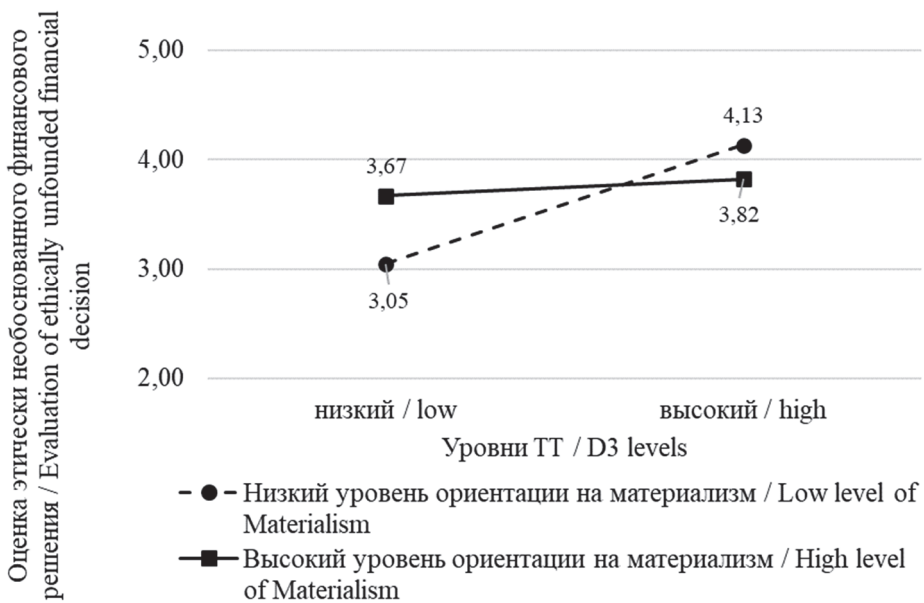

Рис. 1. Выраженность оценки этически необоснованного финансового решения при контрастных уровнях интегративных показателей ТТ и ориентации на материализм
Figure 1. Evaluation of ethically unfounded financial decision at contrast levels of integrative D3 and materialism

По данным *post-hoc* сравнений, оценки этически необоснованного повышения цен были значимо выше при высоком, чем при низком уровне ТТ ($p < 0,001$), но только на фоне низкой ориентации на материализм. При высоком уровне ориентации на материализм статистически значимых различий в оценках этических решений при контрастных уровнях ТТ обнаружено не было. Это свидетельствует о том, что ориентация на материализм опосредует взаимосвязи ТТ и оценок этических решений, однако ее вклад в их взаимосвязь является обратным. Другими словами, Темная триада способствует принятию неэтичных финансовых решений на фоне отсутствия материалистической мотивации. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что ключевым мотивом носителя ТТ при принятии финансового решения этического характера является тенденция к «бескорыстному», то есть не подкрепленному материально, причинению вреда.

Подробный анализ всех возможных взаимодействий показателей ТТ и мотивов материализма позволяет сделать вывод о том, что наименее «материально мотивированной» чертой является макиавеллизм. На рис. 2 представлено взаимодействие факторов макиавеллизма и стремления к собственничеству по переменной оценки этически необоснованного финансового решения.

По данным *post-hoc* сравнений, оценки этически необоснованного повышения цен были значимо выше при высоком, чем при низком уровне макиавеллизма ($p < 0,01$), но только на фоне низкого мотива собственничества. При высоком уровне данного мотива (центрации на вещах) статистически значимых различий в оценке этических решений при контрастных уровнях макиавеллизма обнаружено не было. На низком уровне макиавеллизма ори-

ентация на этически необоснованное решение была значимо выше при высоком, чем при низком мотиве собственничества ($p < 0,01$), то есть при низком макиавеллизме обнаруживалась положительная связь между ориентацией на материализм (мотивом собственничества) и готовностью к неэтичным решениям. Однако при высоком макиавеллизме фактор материализма переставал играть существенную роль в оценке этических решений ($p > 0,10$).

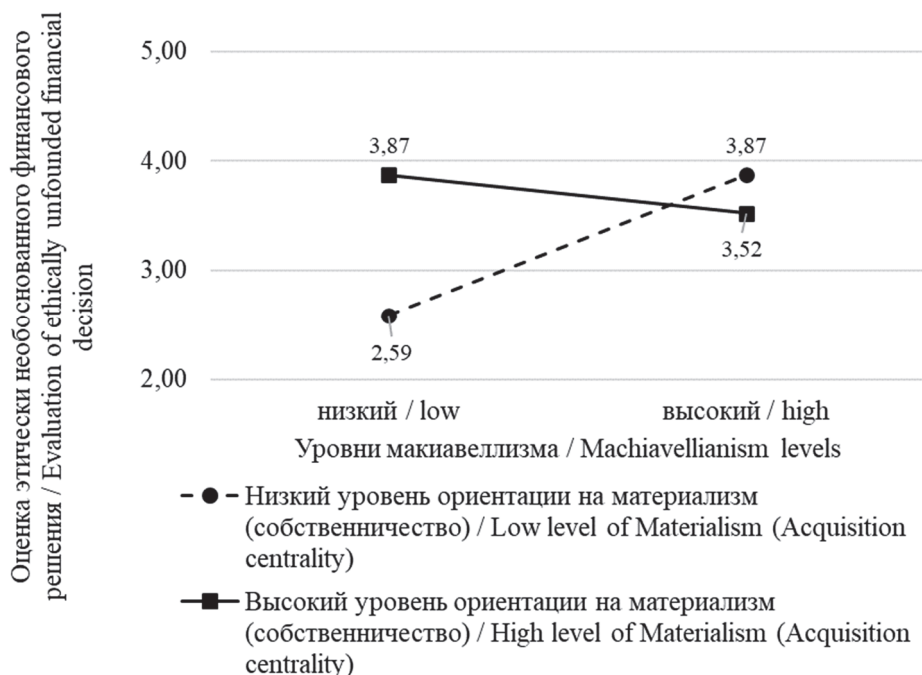

Рис. 2. Выраженность оценки этически необоснованного финансового решения при контрастных уровнях макиавеллизма и ориентации на материализм (собственничество)
Figure 2. Orientation for ethically unfounded financial decision at contrast levels of Machiavellianism and acquisition centrality

После проведения анализов на общей выборке участников те же статистические процедуры применялись в разрезе пола и возраста респондентов. Значимых различий выявлено не было.

Обсуждение результатов

Результаты, полученные в нашем исследовании, позволяют по-новому взглянуть на взаимосвязи Темной триады и ориентации на материализм в контексте этических финансовых решений. Во-первых, первая выдвинутая гипотеза о положительной взаимосвязи ТТ и оценки этически необоснованных финансовых решений получила эмпирическую поддержку. Несмотря на низкие значения коэффициентов корреляций, их согласованность для разных черт Темной триады дает основание рассматривать их как закономерно воспроизводимые. Было обнаружено, что при высоких уровнях ТТ наблюдается ориентация на повышение цен без наличия объективных оснований – только ради увеличения прибыли на фоне вынужденного потребительского

спроса. Противоположной закономерности, то есть отрицательной корреляции показателей ТТ с одобрением этически обоснованного финансового решения (повышения цен в связи с увеличением затрат), выявлено не было. Это значит, что склонность к этически оправданному повышению цен, которое направлено на компенсацию затрат, а не на обогащение, не связано с выраженностью ТТ, однако склонность к этически необоснованному (искусственному) повышению цен имеет место при высоких уровнях всех показателей Темной триады.

Вопреки гипотезе, предполагавшей модулирующую (усиливающую) роль ориентации на материализм во взаимосвязях Темной триады и стремления к получению прибыли с нарушением этических норм, мы обнаружили, что ориентация на материализм в целом не опосредует эти взаимосвязи. Более того, был обнаружен близкий к значимому *негативный* опосредующий эффект общего показателя ориентации на материализм во взаимосвязи общего показателя ТТ и неэтичного финансового решения. Это означает, что Темная триада способствует принятию неэтичных финансовых решений на фоне *низкой* материальной мотивации. На наш взгляд, это может свидетельствовать о том, что значимым мотивом носителя ТТ при принятии неэтичного финансового решения является тенденция к «бескорыстному», то есть не подкрепленному материально, причинению вреда. Было обнаружено также, что наименее «материально мотивированной» чертой ТТ является макиавеллизм: на фоне низкой мотивации собственничества наблюдается наиболее вероятное одобрение этически необоснованного финансового решения, обусловленного высоким макиавеллизмом. При низком макиавеллизме обнаружилась *положительная* связь между ориентацией на материализм (мотивом собственничества) и оценкой неэтичного решения. Однако при высоком макиавеллизме фактор материализма переставал играть существенную роль в оценке такого решения.

Альтернативной интерпретацией обнаруженных связей ТТ и оценок неэтичного финансового решения могла бы быть, по всей видимости, низкая заинтересованность «темной» личности в «нулевом» финансовом результате, как это происходит при этическом повышении цен ради простой компенсации затрат. Однако выявленная нами специфика опосредующей роли ориентации на материализм свидетельствует о том, что неэтичные решения «темной» личности мотивированы не столько прибылью, сколько возможностью задавать собственные правила игры в неблагоприятной для второй стороны ситуации. В поддержку данной интерпретации свидетельствуют полученные ранее данные о том, что психопатические личности готовы принять меньшую сумму вознаграждения за нарушение морального принципа, чем непсихопатические личности (Glenn et al., 2009). Можно предположить, что «темная» личность отдаст предпочтение возможности загнать оппонента (клиента) в тупик даже ценой собственных финансовых потерь. Эта гипотеза логично вытекает из наших результатов, однако нуждается в последующей проверке, поскольку опосредующий (ингибирующий) эффект ориентации на материализм был значим только для макиавеллизма, а на уровне суммарных показателей проявился лишь как статистическая тенденция.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. При высоких уровнях Темной триады наблюдается тенденция к более высокой оценке этически необоснованных финансовых решений – искусственному повышению цен на фоне вынужденного потребительского спроса для увеличения прибыли без увеличения затрат.

2. Ориентация на материализм не усиливает склонность к этически необоснованным финансовым решениям у лиц с высоким уровнем Темной триады. Наоборот, склонность к этически необоснованным финансовым решениям обнаруживает тенденцию к усилению при сочетании высокой Темной триады и низкого материализма.

4. Сочетание противоположных уровней макиавеллизма и ориентации на собственничество определяет одинаково высокую склонность к этически необоснованному финансовому выбору. Это свидетельствует о двух принципиально разных основаниях неэтичных решений: сугубо утилитарном (получение прибыли) и «бескорыстно» вредоносном (отказ от прибыли ради управления ситуацией).

Ограничения. Наше исследование имеет ограничения, которые не позволяют рассматривать полученные результаты как универсальные. Так, респондентами были студенты – социальная группа, имеющая специфический социально-экономический статус. Дополнительный анализ, направленный на сравнение студентов экономических/юридических и других направлений подготовки, мог бы внести содержательные уточнения в полученные результаты, однако оказался технически невозможным в силу малочисленности названных групп.

Список литературы

- Егорова М.С., Паршикова О.В. Исследование структуры фактора *Честность, Скромность* из шестифакторного опросника личности HEXACO // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 56. С. 13. <https://doi.org/10.54359/ps.v10i56.333>
- Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 43. С. 1. <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052>
- Журавлева Н.А. Современные тенденции в профессиональных ориентациях российских предпринимателей на социальную ответственность // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 6. С. 66–75. <https://doi.org/10.31857/S020595920006080-4>
- Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. М.: АСТ, 2018. 653 с.
- Леонтьев Д.А., Овчинникова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х. Психология выбора. М.: Смысл, 2015. 464 с.
- Хащенко В.А. Адаптация русскоязычной версии опросника ориентации на материализм // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1. № 2 (2). С. 79–98.
- Ahuvia A.C., Wong N.Y. Personality and values based materialism: their relationship and origins // Journal of Consumer Psychology. 2002. Vol. 12. No 4. Pp. 389–402. <https://doi.org/10.1207/15327660260382414>

- Bandura A.* Moral disengagement in the perpetration of inhumanities // *Personality and Social Psychology Review*. 1999. Vol. 3. No 3. Pp. 193–209. https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0303_3
- Bartels D.M., Pizarro D.A.* The mismeasure of morals: antisocial personality traits predict utilitarian responses to moral dilemmas // *Cognition*. 2011. Vol. 121. No 1. Pp. 154–161. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2011.05.010>
- Blair R.J.R.* The amygdala and ventromedial prefrontal cortex in morality and psychopathy // *Trends in Cognitive Sciences*. 2007. Vol. 11. No 9. Pp. 387–392. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2007.07.003>
- Campbell J., Schermer J.A., Villani V.C., Nguyen B., Vickers L., Vernon P.A.* A behavioral genetic study of the dark triad of personality and moral development // *Twin Research and Human Genetics*. 2009. Vol. 12. No 2. Pp. 132–136. <https://doi.org/10.1375/twin.12.2.132>
- Candee D., Kohlberg L.* Moral judgment and moral action: a reanalysis of Haan, Smith, and Block's (1968) Free Speech Movement data // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 52. No 3. Pp. 554–564. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.3.554>
- Cima M., Tonnaer F., Hauser M.D.* Psychopaths know right from wrong but don't care // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. 2010. Vol. 5. No 1. Pp. 59–67. <https://doi.org/10.1093/scan/nsp051>
- Driessen J.M.A., van Baar J.M., Sanfey A.G., Glennon J.C., Brazil I.A.* Moral strategies and psychopathic traits // *Journal of Abnormal Psychology*. 2021. Vol. 130. No 5. Pp. 550–561. <https://doi.org/10.1037/abn0000675>
- Fossati A., Pincus A.L., Borroni S., Munteanu A.F., Maffei C.* Are pathological narcissism and psychopathy different constructs or different names for the same thing? A study based on Italian nonclinical adult participants // *Journal of Personality Disorders*. 2014. Vol. 28. No 3. Pp. 394–418. https://doi.org/10.1521/pedi_2014_28_127
- Glenn A.L., Iyer R., Graham J., Koleva S., Haidt J.* Are all types of morality compromised in psychopathy? // *Journal of Personality Disorders*. 2009. Vol. 23. No 4. Pp. 384–398. <https://doi.org/10.1521/pedi.2009.23.4.384>
- Górnik-Durose M.E., Pilch I.* The dual nature of materialism. How personality shapes materialistic value orientation // *Journal of Economic Psychology*. 2016. Vol. 57. Pp. 102–116. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2016.09.008>
- Górnik-Durose M.E., Pyszkowska A.* Personality matters – explaining the link between materialism and well-being in young adults // *Personality and Individual Differences*. 2020. Vol. 163. P. 110075. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110075>
- Greitemeyer T.* Everyday sadism predicts violent video game preferences // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 75. Pp. 19–23. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.10.049>
- Harenski C.L., Harenski K.A., Shane M.S., Kiehl K.A.* Aberrant neural processing of moral violations in criminal psychopaths // *Journal of Abnormal Psychology*. 2010. Vol. 119. No 4. Pp. 863–874. <https://doi.org/10.1037/a0020979>
- Kahane G., Everett J.A.C., Earp B.D., Caviola L., Faber N.S., Crockett M.J., Savulescu J.* Beyond sacrificial harm: a two-dimensional model of utilitarian psychology // *Psychological Review*. 2018. Vol. 125. No 2. Pp. 131–164. <https://doi.org/10.1037/rev0000093>
- Lee K., Ashton M.C., Wiltshire J., Bourdage J.S., Visser B.A., Gallucci A.* Sex, power, and money: prediction from the Dark Triad and Honesty – Humility // *European Journal of Personality*. 2013. Vol. 27. No 2. Pp. 169–184. <https://doi.org/10.1002/per.1860>
- Meere M., Egan V.* Everyday sadism, the Dark Triad, personality, and disgust sensitivity // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 112. Pp. 157–161. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.02.056>
- Montag C., Hall J., Plieger T., Felten A., Markett S., Melchers M., Reuter M.* The DRD3 Ser9Gly polymorphism, Machiavellianism, and its link to schizotypal personality //

Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics. 2015. Vol. 8. No 1. Pp. 48–57. <https://doi.org/10.1037/npe0000034>

Oliveira Santini F. de, Ladeira W.J., Sampaio C.H., Araújo C.F. Meta-analysis of the antecedent and consequent constructs of materialism // Review of Business Management. 2017. Vol. 19. No 66. Pp. 538–556. <https://doi.org/10.7819/rbgn.v0i0.2931>

Richins M.L., Dawson S. A consumer values orientation for materialism and its measurement: scale development and validation // Journal of Consumer Research. 1992. Vol. 19. No 3. Pp. 303–316. <https://doi.org/10.1086/209304>

Somma A., Borroni S., Sellbom M., Markon K.E., Krueger R.F., Fossati A. Assessing dark triad dimensions from the perspective of moral disengagement and DSM-5 alternative model of personality disorder traits // Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment. 2020. Vol. 11. No 2. Pp. 100–107. <https://doi.org/10.1037/per0000388>

История статьи:

Поступила в редакцию 22 декабря 2022 г.

Принята к печати 12 февраля 2023 г.

Для цитирования:

Балева М.В., Корниенко Д.С., Ячменёва Н.П. Роль Темной триады и ориентации на материализм в оценке этически необоснованного экономического решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Т. 20. № 1. С. 24–40. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-1-24-40>

Вклад авторов:

М.В. Балева – анализ полученных данных, написание текста. Д.С. Корниенко – концепция и дизайн исследования. Н.П. Ячменёва – сбор и обработка материалов.

Заявление о конфликте интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Балева Милена Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и клинической психологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия). ORCID: 0000-0001-7334-3635, eLIBRARY SPIN-код: 8439-0852. E-mail: milenabaleva@yandex.ru

Корниенко Дмитрий Сергеевич, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии, факультет психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-6597-264X, eLIBRARY SPIN-код: 5115-4075. E-mail: kornienko-ds@ranepa.ru

Ячменёва Надежда Павловна, старший преподаватель кафедры общей психологии, факультет психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия). ORCID: 0000-0003-2437-6945, eLIBRARY SPIN-код: 9325-7657. E-mail: yachmeneva-np@ranepa.ru

DOI 10.22363/2313-1683-2023-20-1-24-40
EDN: DJBJWT
UDC 159.923.32

Research article

The Role of the Dark Triad and Materialistic Orientation in Evaluating an Ethically Unfounded Economic Decision

Milena V. Baleva¹, Dmitry S. Kornienko², Nadezhda P. Yachmeneva²

¹Perm State University,

15 Bukireva St, Perm, 614990, Russian Federation

²The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
82 Prospekt Vernadskogo, bldg 2, Moscow, 119571, Russian Federation

 milenabaleva@yandex.ru

Abstract. The authors consider the role of the Dark Triad traits in making an ethically unfounded economic decision caused by an artificial increase in prices against the background of forced consumer demand. They test hypotheses about the positive associations of dark traits with assessments of an ethically unfounded choice and the moderating (facilitating) role of materialistic orientation in the manifestation of these associations. It is assumed that the highest positive assessments of an unethical economic decision will be observed with a combination of high values in the dark traits and the materialistic orientation. The study involved 462 first- to fourth-year students aged 17 to 46 ($M = 21.20$; $SD = 3.09$), including 80 males (17.3%) and 382 females (82.7%). To diagnose moral choice in terms of economic behavior, the participants were asked to consider two situations, in each of which it was required to assess the degree of ethicality of financial decisions aimed at raising prices. In the first situation, this decision was justified, since it was aimed at compensating objective expenses, while, in the second situation, it was unjustified, since it had no objective economic prerequisites. The dark traits and materialistic orientation were measured by standardized questionnaires. The data were processed using correlation analysis (including partial correlations) and factorial ANOVA. It was found that, at high levels of the Dark Triad, there was a tendency to make ethically unfounded financial decisions, but the materialistic orientation did not increase this tendency. For the first time, it was revealed that the tendency to make ethically unjustified financial decisions manifests itself in a combination of high values of the Dark Triad (in particular, Machiavellianism) and low values of the materialistic orientation (in particular, the Acquisition centrality). Notably, that, for total indicators, this pattern can be traced only at the level of a statistical trend while, for Machiavellianism, it is at a statistically significant level. The results obtained indicate that the unethical economic decision of a ‘dark’ personality may be based on a non-utilitarian motivation, which manifests itself in the rejection of profit for the sake of the opportunity to cause harm.

Key words: economic decisions, ethical choice, Dark Triad, materialistic orientation, utilitarian motivation

Acknowledgements and Funding. The reported study was supported by ISS RANEPА, project No. 1994.

References

Ahuvia, A.C., & Wong, N.Y. (2002). Personality and values based materialism: Their relationship and origins. *Journal of Consumer Psychology*, 12(4), 389–402. <https://doi.org/10.1207/15327660260382414>

- Bandura, A. (1999). Moral disengagement in the perpetration of inhumanities. *Personality and Social Psychology Review*, 3(3), 193–209. https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0303_3
- Bartels, D.M., & Pizarro, D.A. (2011). The mismeasure of morals: Antisocial personality traits predict utilitarian responses to moral dilemmas. *Cognition*, 121(1), 154–161. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2011.05.010>
- Blair, R.J.R. (2007). The amygdala and ventromedial prefrontal cortex in morality and psychopathy. *Trends in Cognitive Sciences*, 11(9), 387–392. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2007.07.003>
- Campbell, J., Schermer, J.A., Villani, V.C., Nguyen, B., Vickers, L., & Vernon, P.A. (2009). A behavioral genetic study of the dark triad of personality and moral development. *Twin Research and Human Genetics*, 12(2), 132–136. <https://doi.org/10.1375/twin.12.2.132>
- Candee, D., & Kohlberg, L. (1987). Moral judgment and moral action: A reanalysis of Haan, Smith, and Block's (1968) Free Speech Movement data. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52(3), 554–564. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.3.554>
- Cima, M., Tonnaer, F., & Hauser, M.D. (2010). Psychopaths know right from wrong but don't care. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 5(1), 59–67. <https://doi.org/10.1093/scan/nsp051>
- Driessen, J.M.A., van Baar, J.M., Sanfey, A.G., Glennon, J.C., & Brazil, I.A. (2021). Moral strategies and psychopathic traits. *Journal of Abnormal Psychology*, 130(5), 550–561. <https://doi.org/10.1037/abn0000675>
- Egorova, M.S., & Parshikova, O.V. (2017). The structure of honesty – humility factor. *Psychological Studies*, 10(56), 13. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v10i56.333>
- Egorova, M.S., Sitnikova, M.A., & Parshikova, O.V. (2015). Adaptation of the Short Dark Triad. *Psychological Studies*, 8(43), 1. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v8i43.1052>
- Fossati, A., Pincus, A.L., Borroni, S., Munteanu, A.F., & Maffei, C. (2014). Are pathological narcissism and psychopathy different constructs or different names for the same thing? A study based on Italian nonclinical adult participants. *Journal of Personality Disorders*, 28(3), 394–418. https://doi.org/10.1521/pepi_2014_28_127
- Glenn, A.L., Iyer, R., Graham, J., Koleva, S., & Haidt, J. (2009). Are all types of morality compromised in psychopathy? *Journal of Personality Disorders*, 23(4), 384–398. <https://doi.org/10.1521/pepi.2009.23.4.384>
- Górnik-Durose, M.E., & Pilch, I. (2016). The dual nature of materialism. How personality shapes materialistic value orientation. *Journal of Economic Psychology*, 57, 102–116. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2016.09.008>
- Górnik-Durose, M.E., & Pyszkowska, A. (2020). Personality matters – explaining the link between materialism and well-being in young adults. *Personality and Individual Differences*, 163, 110075. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110075>
- Greitemeyer, T. (2015). Everyday sadism predicts violent video game preferences. *Personality and Individual Differences*, 75, 19–23. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.10.049>
- Harenski, C.L., Harenski, K.A., Shane, M.S., & Kiehl, K.A. (2010). Aberrant neural processing of moral violations in criminal psychopaths. *Journal of Abnormal Psychology*, 119(4), 863–874. <https://doi.org/10.1037/a0020979>
- Kahane, G., Everett, J.A.C., Earp, B.D., Caviola, L., Faber, N.S., Crockett, M.J., & Savulescu, J. (2018). Beyond sacrificial harm: A two-dimensional model of utilitarian psychology. *Psychological Review*, 125(2), 131–164. <https://doi.org/10.1037/rev0000093>
- Kahneman, D. (2018). *Thinking, fast and slow*. Moscow: AST Publ. (In Russ.)
- Khashchenko, V.A. (2016). The Russian version of the questionnaire for Materialism orientation. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 1(2), 79–98. (In Russ.)
- Lee, K., Ashton, M.C., Wiltshire, J., Bourdage, J.S., Visser, B.A., & Gallucci, A. (2013). Sex, power, and money: Prediction from the Dark Triad and honesty – humility. *European Journal of Personality*, 27(2), 169–184. <https://doi.org/10.1002/per.1860>
- Leontev, D.A., Ovchinnikova, E.Yu., Rasskazova, E.I., & Fam, A.Kh. (2015). *Psychology of choice*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)

- Meere, M., & Egan, V. (2017). Everyday sadism, the Dark Triad, personality, and disgust sensitivity. *Personality and Individual Differences*, 112, 157–161. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.02.056>
- Montag, C., Hall, J., Plieger, T., Felten, A., Markett, S., Melchers, M., & Reuter, M. (2015). The DRD3 Ser9Gly polymorphism, Machiavellianism, and its link to schizotypal personality. *Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics*, 8(1), 48–57. <https://doi.org/10.1037/npe0000034>
- Oliveira Santini, F. de, Ladeira, W.J., Sampaio, C.H., & Araújo, C.F. (2017). Meta-analysis of the antecedent and consequent constructs of materialism. *Review of Business Management*, 19(66), 538–556. <https://doi.org/10.7819/rbgn.v0i0.2931>
- Richins, M.L., & Dawson, S. (1992). A consumer values orientation for materialism and its measurement: Scale development and validation. *Journal of Consumer Research*, 19(3), 303–316. <https://doi.org/10.1086/209304>
- Somma, A., Borroni, S., Sellbom, M., Markon, K.E., Krueger, R.F., & Fossati, A. (2020). Assessing dark triad dimensions from the perspective of moral disengagement and DSM-5 alternative model of personality disorder traits. *Personality Disorders: Theory, Research, and Treatment*, 11(2), 100–107. <https://doi.org/10.1037/per0000388>
- Zhuravleva, N.A. (2019). Modern tendencies of Russian businessmen professional orientations to social responsibility principles. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 40(6), 66–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S020595920006080-4>

Article history:

Received 22 December 2022

Revised 11 February 2023

Accepted 12 February 2023

For citation:

Baleva, M.V., Kornienko, D.S., & Yachmeneva, N.P. (2023). The role of the Dark Triad and materialistic orientation in evaluating an ethically unfounded economic decision. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 20(1), 24–40. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2023-20-1-24-40>

Author's contribution:

Milena V. Baleva – data analysis, text writing. Dmitry S. Kornienko – concept and design of the research. Nadegda P. Yachmenyova – data collection and processing.

Conflicts of interest:

The authors declare that there is no conflict of interest.

Bio notes:

Milena V. Baleva, PhD in Psychology, is Associate Professor of General and Clinical Psychology Department, Perm State University (Perm, Russia). ORCID: 0000-0001-7334-3635, eLIBRARY SPIN-code: 8439-0852. E-mail: milenabaleva@yandex.ru

Dmitry S. Kornienko, ScD in Psychology, is Professor of General Psychology Department, Faculty of Psychology, Institute for Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0002-6597-264X, eLIBRARY SPIN-code: 5115-4075. E-mail: kornienko-ds@ranepa.ru

Nadegda P. Yachmenyova is Senior Lecturer of General Psychology Department, Faculty of Psychology, Institute for Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia). ORCID: 0000-0003-2437-6945, eLIBRARY SPIN-code: 9325-7657. E-mail: yachmeneva-np@ranepa.ru